

"Куда ты идешь по делам? С кем?"

Властный тон заставил Су Пэйчжэнь нахмуриться. Она поняла, что с тех пор, как Лин Цзин в последний раз ездил с ней на горячий источник, он становится все более и более жадным.

Не обращая внимания на все остальное, Су Пэйчжэнь была недовольна его собственничеством.

"С кем я иду и куда иду, кажется, не имеет к тебе никакого отношения, верно?"

"Как это не имеет ко мне никакого отношения?" Линь Цзин держал ее за талию и был очень недоволен тем, что она отдалась от него. "Несмотря ни на что, ты моя женщина. Естественно, ты имеешь право спрашивать, верно?"

"Я твоя женщина?" Выражение лица Су Пэйчжэнь не изменилось, но в ее глазах появился намек на сарказм. "Ты уверен?"

Она была своей и никому не принадлежала.

"Не так ли?"

Су Пэйчжэнь убрал руку с ее талии и приготовился встать. "Линь Цзин. Ты, кажется, забыла свою личность".

Она не произносила это предложение в течение некоторого времени. За это время между ними установилось молчаливое взаимопонимание.

У Су Пэйчжэнь действительно не было много дней, чтобы вернуться на виллу и сопровождать Сян Кайпина. В последнее время она была занята работой, и Сян Кайпин знал, что она будет приходить в компанию, когда захочет ее увидеть.

Су Пэйчжэнь была с Лин Цзином почти каждый день в течение более чем полумесяца с тех пор, как она вернулась с горячего источника.

Независимо от мотивов Лин Цзина, он был очень добр к ней. Он везде заботился о ее чувствах и эмоциях. Она наслаждалась такими простыми отношениями, а также наслаждалась тем, что каждую ночь спускалась с Линь Цзином.

Она признала, что Линг Цзин был очень хорошим любовником. Он всегда мог заставить ее чувствовать себя расслабленной и счастливой.

Но разве это не было обязанностью Линг Цзина? Поскольку он был человеком, о котором она "заботилась" с помощью денег, разве он не должен был ставить ее на первое место во всем?

Она не думала, что в ее мыслях есть что-то неправильное. Но нынешние действия Линь Цзина заставили ее осознать жадность Линь Цзина.

Ей это не нравилось.

Лин Цзин признал, что в течение всего этого времени он был беспрецедентно терпелив и снисходителен к Су Пэйчжэню.

Он был молодым мастером Лингом. Когда еще он был так осторожен в ухаживании за женщиной? Если бы не его собственная цель, он мог бы легко убить такую женщину, как Су

Пэйчжэнь, одним взмахом руки.

"Кто я такой?" Он не мог сдержать свой гнев. Он снова схватил Су Пэйчжэнь, которая уже собиралась уходить.

"Скажи мне, кто я?"

"Ты..." Линь Цзин, стоявший перед ней, заставил Су Пэйчжэнь почувствовать опасность. Интуиция подсказывала ей, что нужно немедленно бежать.

Но у нее не было шанса. Линь Цзин опустил голову и начал кусать губы Су Пэйчжэнь.

Он никогда не был нежным любовником. Много раз она следовала своим собственным мыслям.

Она нападала, грабила, использовала грубую силу и грубо обращалась с ним.

"Я твой мужчина!" - безжалостно потребовал он, не давая ей шанса сбежать. "Су Пэйчжэнь, надеюсь, ты помнишь, что теперь я твой мужчина".

Безумие. Су Пэйчжэнь боролась. "Отпусти меня".

В ответ она услышала лишь бесконечное подавление и требование Линь Цзина.

..

Линь Цзин был похож на безумного зверя в ту ночь. Физическая сила и энергия юноши всегда были пугающе хороши. Су Пэйчжэнь был ему не по зубам и потерпел поражение.

Линь Цзин не остановился из-за ее отступления. Напротив, он еще больше задумался о том, чтобы покорить ее.

Закончив в комнате, он отнес ее в ванную, чтобы снова привести в порядок.

Выйдя из ванной, он не стал ждать, пока высохнет вода, и снова прижал ее к дивану в комнате.

В итоге Су Пэйчжэнь почти потеряла сознание. Позже, оставшаяся мысль была о том, что она хотела разорвать эти отношения.

..

У Су Пэйчжэнь не было времени, чтобы разорвать отношения с Линь Цзином. На следующее утро она вообще не вставала.

Погода в Ронгченге становилась все теплее, но в это время было еще очень холодно. Линь Цзин отнес ее в ванную и возился там. Позже он не помог ей вовремя вытереть воду с волос.

Су Пэйчжэнь, который весь вспотел, был болен после полудневных пыток.

Проснувшись рано утром, Линь Цзин и не подозревал, что все еще злится за вчерашнее.

Он уже решил, что вчера было только начало. Он должен был дать этой женщине понять, насколько он силен.

Он все еще думал о том, как танк будет разбираться с Су Пэйчжэнь, когда понял, что с Су

Пэйчжэнь что-то не так.

Ее дыхание было тяжелее, чем обычно. Когда его рука коснулась ее, он обнаружил, что ее температура выше, чем обычно.

Линь Цзин наконец-то отреагировал. Су Пэйчжэнь была больна.

Глядя на Су Пэйчжэнь, лицо которой покраснело от жара, Линь Цзин на минуту задумался, прежде чем отреагировать.

Вместо того чтобы отправить Су Пэйчжэнь в больницу, он позвонил частному врачу семьи Линг.

"У нее температура 39,5 градусов. Сделайте ей укол, чтобы снизить температуру, и примите какое-нибудь лекарство".

Врач посмотрел на Су Пэйчжэнь на кровати. Он не знал, какие отношения связывают ее с молодым господином, но не стал расспрашивать дальше.

"Тогда поторопитесь и сделайте ей укол".

"Хорошо".

Температура Су Пэйчжэнь была настолько высокой, что она не знала об этом. Кто-то сделал ей укол. Она почувствовала боль и слегка нахмурилась.

В этот момент на ее лице не было ни холодности, ни высокомерия. Ее маленькое личико, покрасневшее от лихорадки, слегка нахмурилось.

Линг Цзин никогда раньше не видел такого хрупкого человека.

Отослав врача и посмотрев на лекарства, оставленные у кровати, Лин Цзин проявил редкую доброту и пошел на кухню за стаканом воды.

Он хотел, чтобы Су Пэйчжэнь приняла лекарство. Однако Су Пэйчжэнь совсем не хотела сотрудничать. Ее рот был плотно закрыт, и она не собиралась его открывать.

Линь Цзин долго смотрел на ее лицо. Из-за лихорадки губы Су Пэйчжэнь были краснее обычного.

В этот момент у Линь Цзина не было других мыслей. Подумав немного, он силой зачихнул лекарство ей в рот.

Набрав полный рот воды, он опустил голову и поднес лекарство к ее губам.

Теплая вода попала ей в горло, и Су Пэйчжэнь бессознательно проглотила лекарство.

После того как Линь Цзин закончил кормить ее, он понял, что натворил. Он оставил чашку и с ненавистью посмотрел на Су Пэйчжэнь. "Проклятая женщина, как ты смеешь просить этого молодого господина прислуживать тебе? Ты действительно устала от жизни. Когда ты выздоровеешь, посмотрим, как этот молодой господин будет с тобой обращаться".

Сказав так, он встал и хотел попросить кого-нибудь прислать какую-нибудь легкоусвояемую пищу. При нынешнем физическом состоянии Су Пэйчжэнь она могла есть только кашу или

суп.

Перед тем как позвать на помощь, Су Пэйчжэнь, спавшая на кровати, покрылась испариной. Она что-то бормотала во сне, ее голова слегка тряслась, а на лице читалась боль.

Линь Цзин, который уже собирался идти, на мгновение остановился. Он смотрел на лицо Су Пэйчжэнь и выглядел неуверенным. "Су Пэйчжэнь?"

"..."

Су Пэйчжэнь ничего не ответила ему. Она была заперта в кошмаре, и у нее не было возможности выбраться.

Линь Цзин не хотел обращать на нее внимания, но Су Пэйчжэнь в этот момент подняла руку. Неизвестно, что ей снилось, но ее рука несколько раз плавно помахала в воздухе.

"..."

Только тогда Линь Цзин понял, что Су Пэйчжэнь, похоже, разговаривает во сне. Он некоторое время смотрел на ее лицо и опустил голову, желая услышать, что она говорит.

"Нет..."

На этот раз Линь Цзин наконец-то услышал все отчетливо. Су Пэйчжэнь сказала "нет".

Что нет?

"Су Пэйчжэнь?"

"Нет", - повторила Су Пэйчжэнь. Линь Цзин некоторое время смотрел на ее лицо и осторожно прикоснулся к ее уху.

"Что нет?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090290>